
СВИТ
Кэти
НАСЛЕДНИК
Боль предателя
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэти Свит
Наследник. Боль предателя

https://litres.ru/74824148

Аннотация

– Ты любовница моего мужа? – холеная брюнетка одаривает меня презрительным взглядом. – Что за чушь? У меня есть свой мужчина и чужой мне не нужен, – заявляю упрямо. – Ты жалкая подстилка! Тварь! – истерично кричит женщина. – Дорогая, что у тебя происходит? – за спиной звучит голос моего любимого. Он делает шаг, переступает порог и… я понимаю, как сильно ошиблась. “Дорогой, я беременна!” – именно эти заветные слова я хотела сказать любимому, а вместо этого узнала, что он женат. Теперь смотрю на анализ с результатами ХГЧ и не знаю что дальше делать… ❤ ХЭ ❤ ПРОШУ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ

Содержание

Глава 1. Стас 4
Глава 2. Юля 10
Глава 3. Стас 18
Глава 4. Юля 20
Глава 5. Юля 26
Глава 6. Стас 32
Глава 7. Юля 40
Глава 8. Стас 48
Глава 9. Юля 53
Глава 10. Юля 59
Глава 11. Стас 64
Глава 12. Стас 72
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Глава 1. Стас

– Вы бесплодны, – уролог-андролог выносит вердикт. Собственно, я об этом уже и так знал, но просто решил проверить.

– Мне нужен наследник, – ставлю его перед фактом. О том, что мне был нужен ребенок еще вчера не говорю, вдаваться в лишние подробности не собираюсь.

– С такими анализами, – именитый профессор опускает руку на внушительную стопку бумаг. – Ни один врач не может гарантировать результат.

– Вы меня не так поняли. Мне нужен наследник, – заявляю жёстко. Меня вновь охватывает гнев, хоть внешне остаюсь совершенно невозмутимым.

На самом деле мне хочется встать и уйти нахрен отсюда. Связаться со своими юристами, купить эту клинику и вместе с ней всю остальную сеть, к которой она относится. А после завершения сделки заявиться к руководству и выдвинуть ультиматум. Либо они изыскивают возможность и находят способ как я смогу получить желаемое, либо…

Либо я их разорю.

Раздеру всю сеть к едрени фени и продам по частям, на все награды и достижения докторов мне совершенно плевать.

Какие ж они спецы, раз не в состоянии решить мой вопрос? Никакие! И это факт.

Мне нужен наследник. Срочно. Иначе я потеряю всё то, что строил на протяжении пары десятков лет.

Я переверну планету вверх дном, встряхну, но найду способ получить собственного ребенка!

– Это вы не так меня поняли, молодой человек, – пожилой врач трясущимися руками снимает очки и кладёт их на стол. – В вашем случае шансы стать отцом практически равны нулю, – смотрит на меня с сочувствием, от которого становится только хуже.

В центре груди появляется дыра.

– Вы лучший врач в округе, – продолжаю стоять на своём. – Придумайте, как это сделать.

– Все, что я могу вам предложить, вы делали. Результата нет, – упрямо поджав губы повторяет врач.

– Пётр Геннадьевич, – обращается к нему сидящий за соседним столом молодой парень. – А что, если всё же попробовать тот метод, о котором мы говорили?

– Пробовали уже, – отмахивается от предложения как от назойливой мухи. – Не помогло, – отвечает предугадывая следующий вопрос.

– А если мы перед новой попыткой посоветуем пропить витаминный комплекс по схеме из вашей диссертации? – не успокаивается парень.

А он хорош. Мне нравится.

Если его идея сработает, то я, пожалуй, выплачу парню щедрое вознаграждение. Пусть знает, что в медицине нужно

быть упрямым и идти до конца, не отказываться от попыток предвидя очередную неудачу, а продолжать бороться.

– Это же мощно! Может помочь, – продолжает убеждать старого деда.

– Что за комплекс? – мне становится интересно. – Как его пить?

Я не спрашиваю согласен ли многоуважаемый и именитый профессор, он согласится. Заставлю! Ни у него, ни у меня выхода нет.

Мне срочно нужен наследник!

– Молодёжь, – обреченно произносит старик в белом халате. – Говорю же, не выйдет! – обращается к парню.

– Я готов рискнуть, – заявляю до того, как тот ответит. Ловлю на себе заинтересованно-удивленный взгляд сразу двух пар глаз. – Что я должен пропить? Название препарата, дозировка, количество, производитель, – перечисляю необходимые для себя пункты.

Отдам список помощнице, пусть покупает и я сегодня же начну пропивать.

Кто б знал, Волков, что противовирусные, которыми тебя так старательно пичкал личный врач и жена по его указке, окажутся с такой жесткой побочкой. Ты бесплоден!

Шах и мат.

– Пишите все, – отрезаю. – Пропью курс, после него будем пробовать еще раз.

– У вас женщина есть? – старичок спрашивает в упор. –

Которая согласится на столь непредсказуемый эксперимент.

– Вы думаете, для меня проблема найти подходящую суррогатную мать? – усмехаюсь. – Поверьте, при моих деньгах это меньшая из всех возможных проблем.

– Станислав Андреевич, – ко мне снова обращается врач. – Может быть вам при ваших возможностях все же рассмотреть иные способы получения желаемого?

– Интересно, и на что же вы намекаете? – спрашиваю не пряча сарказм.

– Чтобы стать родителем, нужен ребенок, – мягко говорит врач. – Он не обязательно должен иметь кровное родство.

– Обязательно, – отрезаю сурово. В документах четко прописано именно это условие. – Другой вариант неприемлем.

В завещании, который оставил отец, четко указано, что наследник должен быть моим биологическим ребенком. Ни про какое усыновление даже речи не может идти.

Чтобы вступить в наследство в полной мере я обязан принести нотариусу результат генетического теста, без него никто ничего на меня не станет оформлять.

Мой отец подсуетился настолько, что даже указал в какой именно лаборатории нужно проводить тест. Чтобы исключить возможные риски подкупа и шантажа на медперсонал для получения желаемого результата.

Ставки слишком высоки. На кону стоит крайне много.

– Вы составили список необходимых медикаментов? – резко прерываю наскучивший разговор.

Мне надоело каждый раз ходить вокруг, да около проблемы, с ее наличием я стал чувствовать себя каким-то неполноценным.

Блин! А как мне еще себя ощущать, когда ни одна баба не в состоянии от меня родить? Даже опыт с суррогатным материнством и тот провалился.

– Вот, возьмите, пожалуйста, – парень протягивает перечень необходимого.

Забираю, взглядом пробегаюсь по списку, присвистываю. Охренеть!

– Мне нужно будет все вот это пропить – брови подлетают наверх.

Так это ж можно питаться одними таблетками и желудок всегда будет полным.

Перевожу внимание с листа бумаги на профессора и его помощника. Они беззвучно кивают.

– Мда…

Фоткаю нереальный перечень медикаментов на телефон, отправляю помощнице и вдогонку пишу, что это все купить нужно срочно. Так срочно, что я вчера должен был уже пропить этот гребаный курс, а сегодня должен был забирать своего наследника из роддома.

Выхожу из клиники в крайне дурном настроении, в таком же состоянии сажусь за руль.

На сегодня я отпустил водителя, у него семейные проблемы, он весь издергался, пока меня довез от дома до офиса.

Дочь заболела, а у него кроме нее ничего нет. Только дочь и жена.

У меня же… Никого. Только опостылевшая жена, которая превратилась из интересной девушки в пластиковую куклу, любительницу пластической хирургии.

Я по одному щелчку могу скупить половину города, мне никто не смеет перечить и делают так, как нужно мне. Только вот судьба злую шутку сыграла. Мне позволено и дозволено иметь все в этой жизни. Кроме наследника.

Который мне нужен сильнее всего в этой жизни.

Глава 2. Юля

– Мама, я знаю, что мои годы идут и если не найду мужчину, то через год буду никому не нужна, – обреченно закатываю глаза.

Хорошо, что на этот раз мы беседуем по телефону и она не видит мое выражение лица, иначе я бы выслушала новую порцию нотаций про то, что веду себя неподобающим образом. Конечно, кому понравится, когда их слова не воспринимают всерьез.

– Тебе уже двадцать пять, – говорит так, словно я этого не знаю. – О детях пора думать, а у тебя даже мужика нет! – продолжает причитать.

– И что? – равнодушно пожимаю плечами. – У меня сейчас на первом месте другое.

– Карьера? – спрашивает ехидно.

– Может быть и так, – отвечаю старательно держа себя в руках.

На самом деле у меня с карьерой выходит не очень, я слишком дотошна и принципиальна, не лезу на рожон, не кидаюсь высокими словами и не строю из себя ту, кем не являюсь. В общем, кардинально отличаюсь от большинства своих коллег.

Я ни разу не лебезила перед начальством, не давала невыполнимых обещаний и если не могу гарантировать нужный

результат, то открыто говорю об этом. С веским обозначением всех причин.

Наверное из-за этих качеств меня не особо жалуют в коллективе и то и дело пытаются подставить перед руководством. А без работы в команде повышения мне не видать.

– Ты рожать когда собралась? – не унимается мама. – В сорок??

– В сорок пять, – фыркаю не удержавшись.

– А ну-ка! – заводится только сильнее.

Ох… И зачем я это сказала? Надо было закусить язык и молчать.

– Не смей дерзить матери! – требует повышая голос.

– Ага, – киваю на автомате. Если не согласиться, то будет лишь хуже. Она не остановится на разговоре со мной и будет донимать отца.

Моя мама весьма специфичный и эмоциональный человек. В ее жизни все должно быть именно так, как она считает правильным и никак иначе. Единственное верное мнение всегда у нее.

Наверное именно по этой причине, когда я была еще совсем маленькой, папа ушел из семьи. Он не выдержал постоянных скандалов, упреков и обвинений. Посчитал, что оставить жену и дочь будет самым лучшим из всех возможных вариантов.

Не знаю.

Пожалуй, в этом вопросе я с ним не соглашусь.

– Давай просто закроем тему, – предлагаю. Ссориться и обсуждать мою личную жизнь не собираюсь, не для того я выкроила время, чтобы поговорить. – Я позвонила узнать как у тебя дела. Как самочувствие? Настроение?

– Плохое у меня настроение, – тут же заявляет мама. Пытается навязать мне чувство вины.

– Почему? – спрашиваю с участием. – Что-то стряслось?

Хоть у нас далеко не самые лучшие отношения с мамой, но тем не менее я совершенно искренне за нее беспокоюсь. Какой бы она ни была, она моя мать и этого не изменить.

Понимаю, в глазах окружающих я вообще тварь последняя, не помогаю, не приезжаю. Укатила в город и на родине уже забыли как меня поминать.

Но я вкалываю с утра до ночи, в выходные тоже без дела никогда не сижу. В конце концов, если я буду ездить к маме чаще, чем один раз за три месяца, то просто свихнусь.

– Родная дочь хочет меня без внуков оставить, – говорит раздосадованно, пытается навязать мне чувство вины.

Не ведусь на ее дешевую манипуляцию, как бы сильно она ни старалась. Ради ее желания похвастаться перед своими подружками, что дочь вышла замуж за богатого (обязательно!), влиятельного (тоже обязательно!) мужчину и родила ему сразу троих детей, подставляться не стану. Я у себя одна и замуж пойду за любимого. А не за кошелек, связи и всякую подобную ерунду.

– Скоро помру и внуками не наслажусь, – продолжает. –

Ты виновата будешь! Потом локти начнешь кусать.

Не в силах сдержаться опускаю ладонь на лицо и медленно убираю руку. Приличных слов больше нет.

Сейчас мне очень сильно хочется закричать от досады, а еще лучше пнуть что-то. Озираюсь по сторонам в поисках камушка, но ничего более или менее подходящего не нахожу.

– Мама, – выдыхаю не скрывая своего глубокого разочарования. – Ничего с тобой не случится, доживешь ты до внуков.

– Обещаешь? – тут же меняется голос. Он сразу становится бодрее и веселее.

– Обещаю, – твердо киваю. А сама скрещиваю пальчики на руке.

Я готова многое пообещать лишь бы она от меня, наконец, отстала. Из раза в раз одно и то же, словно у нас никаких других тем для разговора больше нет.

Честное слово! Еще пара таких разговоров и вовсе перестану звонить, сил больше нет.

– Ты не хочешь спросить как у меня дела на работе? – все еще пытаюсь перевести тему. У меня сегодня был просто ужасный день и я не хочу заканчивать его руганью с мамой.

– И как же у тебя дела на работе? – спрашивает таким тоном словно съела что-то кислое и вместе с тем горькое, а теперь кривится. Она явно не заинтересована в моем благополучии, а зря.

Ведь я ей каждый месяц отправляю приличную сумму на ее личные нужды и если у меня начнутся проблемы с деньгами, то и ей ничего не перепадет.

– Все хорошо, – произношу дежурную фразу. О том, что поругалась с начальницей решаю промолчать.

Сегодня меня снова подставили и пришлось защищаться. Я потратила много времени на сбор доказательств, но все-таки смогла распутать клубок и донести до руководителя кто является истинным виновником ее сегодняшних крупных проблем.

И это не я!

А любимчик начальницы. Который отвешивает ей комплименты, лебезит и стелется перед ней неустанно. Тот, кто без мыла в… в самое пекло даже готов залезть.

– Ну вот видишь, зря только время теряла, – фыркает недовольно. – Все, дочь. Мне пора! У меня сериал!

Мама так резко отключается, что я совершенно оказываюсь к этому не готова. Стою посреди улицы словно помоями облитая и не знаю как быть и что сказать. То ли смеяться, то ли плакать, не понятно.

Вдруг с неба резко начинает лить сильный холодный дождь. Крупные капли огромным потоком стремительно летят на землю и обрушиваются на всех, кто не успел укрыться под крышей.

Я за пару секунд промокаю насквозь.

Залетаю в ближайшее кафе, с волос чуть ли не ручейками

стекает дождевая вода. Холодно просто до жути!

Стуча зубами заказываю себе горячий имбирный чай с лимоном и медом, сажусь за столик и набираю единственного человека, кто мне сейчас способен помочь.

– Дочка, привет! – говорит бодрым голосом со второго гудка принимая вызов. – Просто так или случилось чего?

– Просто так, пап, – смеюсь. Это, наверное, уже истерическое. Иначе не назовешь. – И, да, случилось, – признаюсь смотря на свою мокрую практически насквозь одежду. – Твоя помощь нужна.

– Где ты? – мгновенно отзывается на мою просьбу. – Присылай свое местоположение, я посмотрю как что по пробкам и напишу.

Мой папа настоящий волшебник! Мне уже давно совершеннолетняя, а он по-прежнему относится ко мне, как к малой.

– Хорошо, – выдыхаю. Ура! Я скоро буду дома, ведь папа уж точно поможет. Он еще ни единого раза не оставил меня в беде. – Сейчас пришлю.

Прощаюсь с папой, завершаю вызов и скидываю ему геоточку, дожидаюсь пока он прочитает мое сообщение. Присылает ответ, что будет примерно через час.

Эх… Не так скоро я окажусь дома… Как мне бы хотелось забраться в душ, а потом уже в теплую сухую кровать, придется ждать. Особого выбора у меня все равно нет.

Такси в центр города в такое время приедет за космиче-

скую сумму, а у меня зарплата будет только через несколько дней. Друзей, у которых можно было бы перехватить на пару дней небольшую сумму в городе еще не появилось, а у папы спрашивать не стану. Он и так скоро приедет помочь.

Сижу и дрожу от холода, никак не могу согреться. Мокрая одежда липнет к телу и от этого мне кожа покрывается пупырками, зуб на зуб не попадает. Если я немедленно не согреюсь, то уж точно заболею и завтра в командировку в соседний город поеду с температурой. К сожалению, доверенность сделали лишь на меня и никому другому документы в налоговой не отдадут.

Смотрю на часы и понимаю, что ждать папу мне придется нескончаемо долго и если я не хочу разболеться, то нужно немедленно начать действовать.

Поднимаюсь из-за столика, даю понять официантам, что сейчас вернусь и иду в уборную. Кое-как пристраиваюсь со своей промокшей одеждой к сушилке для рук и крутясь-вертясь перед ней хоть немного, но подсушиваю ее.

Согреваюсь.

Жаль, здесь нет фена. Он бы сейчас мне не помешал! Но спасибо хоть на том, что одежда почти сухая, сегодня даже такая мелочь за счастье. Отвратительный день.

Мою руки, млею под струями теплой воды, затем сушу и понимаю, что уж точно теперь со мной все будет в порядке. Витая в своих мыслях открываю дверь, но не успеваю сделать шаг, как она во что-то врезается.

Точнее, в кого-то.

Ой.

Со стороны зала раздается разгневанный мужской рык, у меня от него внутри все замирает. Сердце стремительно ухает вниз.

Первым делом я хочу вернуться обратно в уборную, закрыть за собой дверь и спрятаться в самой дальней кабинке. Но поскольку я правильная до самого мозга костей, собираюсь с духом и выглядываю из своего убежища.

В зале, прямо рядом со мной, стоит высокий статный мужчина. Он в кофе, с головы и до ног. А еще он дико злой.

– Простите…

Глава 3. Стас

– Мне дико неудобно перед вами. Позвольте хоть как-то загладить свою вину, – просит виновато опуская ресницы вниз.

А меня тут же кроет-то от этого ее жеста.

– Давайте я вам кофе куплю, – предлагает невинно хлопая своими длинными пушистыми ресницами.

– Чтобы я его на тебя вылил? – усмехаясь спрашиваю и тут же ловлю на себе шокированный возмущенный взгляд.

– Вы меня извините, конечно, – выдает таким тоном, словно она училка. А я провинившийся ученик. – Но я не намеренно вас облила! – фыркает. Для пущего эффекта ей остается топнуть ножкой, вот честно.

Не могу глаз отвести от нее.

Давненько со мной ничего подобного не происходило, давненько… Внутри просыпается интерес.

Надо бы сказать своим, чтобы выяснили все об этой девчонке. В конце концов, она должна мне новый костюм теперь.

– Поверь, намеренно у тебя такое не вышло, – произношу чуть ли не пожирая ее глазами. Аппетитная…

Я уже позабыл, когда видел в свой адрес искренне возмущенные взгляды, когда испытывал неприкрытое недовольство, а еще столь живой интерес.

Стоящую передо мной девушку не интересует ни размер и толщина моего кошелька или важного органа, ни мой статус. Она понятия не имеет, кто я такой.

Эмоции, написанные у нее на лице, правдивы. И они подкупают.

Мне хочется вновь и вновь испытывать нечто подобное, а сейчас это возможно лишь рядом с ней и то только до тех пор, пока она не узнает кто я есть на самом деле.

Узнает-сбежит. Я уверен на все сто.

Значит нужно сделать так, чтобы она либо не узнала, либо… Не смогла сбежать.

– Откуда вы знаете? Может я очень ловкая? – щурится.

Ага, ловкая… Мне теперь не терпится это узнать.

– Юленька, дочка! – за нашими раздается громкий взволнованный голос.

Он моментально разрушает особую атмосферу, что образовалась вокруг, и мгновенно возвращает меня в реал.

– Вот ты где, – к моей девочке подходит невзрачный мужик средних лет. Понимаю, что смутно его где-то видел, но в памяти образ так быстро в картинку не складывается.

Запоминаю, оставляю его на потом.

– Папа, – с придыханием произносит Юля и льнет в объятия к мужчине. Внутри меня все закипает.

Да блин! Что за фигня?

– Ты как?

Глава 4. Юля

– Мне дико неудобно перед вами, – признаюсь. – Позвольте хоть как-то загладить свою вину, – прошу переводя свое внимание в сторону витрины, где представлены пирожные и торты.

Не знаю почему, но я не могу без мандража смотреть на стоящего передо мной мужчину. Он одним своим взглядом будоражит мою кровь, аж колени подгибаются от слабости.

Ничего хорошего от общения с таким типом меня не ждет, поэтому есть единственно верный вариант. Мне нужно как можно скорее выбираться.

Я сейчас нахожусь в таком состоянии, что готова вылететь из кафе даже под проливной дождь! Лишь бы с этим мужчиной больше никогда не встречаться.

Лихорадочно стреляю глазами по сторонам, ищу любой повод, чтобы скрыться.

– Может быть я вам кофе куплю? – предлагаю с энтузиазмом.

Конечно, лучше б я предложила оплатить химчистку, но, увы, подобной роскоши позволить себе не могу. Один его пиджак стоит как несколько моих зарплат. Вместе с премиями.

Поэтому на ум приходит самый безобидный и логичный вариант. Предложить купить кофе. Ведь он хотел выпить его,

а мое резкое открывание двери в уборную ему этого сделать не позволило.

– Вам какой? Американо? Капучино? Латте? – уточняю по-прежнему не смотря на стоящего передо мной мужчину.

Я изо всех сил гоню прочь мандраж, что появился из ниоткуда, пытаюсь держать себя в руках. Только это, почему-то, совсем не выходит.

Мужчина, которого я облила кофе, вызывает нечто более сложное, чем просто страх. Интерес к нему не поддается здравому смыслу и логике.

– Чтобы я его на тебя вылил? – усмехаясь спрашивает.

Да он издевается надо мной! Я тут, знаете ли, свою вину пытаюсь исправить, а он…

– Вы меня извините, конечно, – говорю изо всех сил стараясь сдержать рвущееся наружу негодование. – Но я не намеренно вас облила! – заявляю упрямо приподнимая подбородок и поджимаю губы. От досады слезы наворачиваются на глаза. – Между прочим, я вину загладить хотела, – признаюсь уже значительно тише.

Он заканчивает промакивать одежду, складывает салфетки на ближайший свободный к нам стол, выпрямляется и с неприкрытым интересом изучает меня.

Ежусь под его властным проницательным взглядом. Мне кажется, он видит меня насквозь и от этого становится только тоскливее.

Понимаю, что я с этим мужчиной встретилась в первый

и в последний раз, но есть что-то в нем такое… Словами не передать, это понимание чисто на интуиции.

Внутри меня стойко зреет уверенность, что эта наша встреча произошла неспроста. И что мы с ним еще обязательно увидимся.

– Может быть вы привыкли оскорблять своих подчиненных, но я не одна из них, – заявляю открыто и честно. – Я не на помойке родилась и вытирать ноги об себя не позволю! – фыркаю.

– Думаешь, что купив одну порцию кофе, сможешь загладить передо мной свою вину? – смотрит пристально на меня. Не моргает.

– Я не намеренно! – говорю. А внутри у меня все от страха перед ним замирает.

Но я не отвожу взгляд от него, он смотрит и я смотрю. Глаза в глаза.

Пусть знает!

Наверное в своем офисе его все боятся не меньше меня, но я могу запереть свои эмоции под замок и не показать вида, что вся дрожу от страха. Он мне никто. Не начальник, не родственник, не друг и даже не враг! Так с чего это вдруг я должна перед ним лебезить?

Да, я была хороша, открывая дверь из уборной даже не удосужилась проверить не идет ли кто. Но и он тоже ведь не прав! Нужно было смотреть куда идешь и мимо чего проходишь. Особенно, когда ты торопишься к выходу с кофе в

руках.

Мысли придают сил и я держусь, крепко стискиваю зубы и не позволяю себе сдаться.

Он смотрит на меня, я на него. И никому не понять, когда это все прекратится.

– Понимаю, если бы была виновата в том, что произошло, – признаюсь. Его слова про вылитый на меня кофе слишком сильно задели. – Но я не виновата. Вам понятно? – вспыхиваю. В груди аж все горит, никак не могу заставить бурю утихнуть.

– Поверь, намеренно у тебя бы такое не вышло, – произносит совершенно иным тоном.

Его голос становится чуть мягче, но этого достаточно, чтобы понять. Мужчина неожиданно назад, а я никак не могу понять причину столь резкой смены его настроения.

– Как тебя зовут? – спрашивает ни с того, ни с сего. Своим вопросом ставит меня в тупик, я даже что ответить не знаю.

Но знаю точно одно. Имя свое не скажу!

Если ему понадобится, то пусть напрягает своих людей. Уверена, они без труда его узнают.

– Какая разница? – пожимаю плечами. – Вам ни к чему, – отмахиваюсь стараясь говорить максимально непринужденным тоном.

В глазах мужчины появляется опасный огонь, а у меня от него сердце заходится вв бешеном ритме.

Ох, с тигром играешь, Юлька! Не стоит дергать его за усы,

он опасный зверь. Ведь доиграешься.

– Ни к чему говоришь, – произносит таким голосом, от которого у меня мурашки пробегают по коже.

Чтобы справиться с бешеными эмоциями, что поглощают меня с головой и уносят в свой водоворот, приходится сделать глубокий вдох и задержать дыхание.

Пристально наблюдая за моей реакцией он делает шаг вперед, расстояние между нами стремительно сокращается.

Кажется теперь я знаю, что ощущает мышь находясь в одной клетке с удавом.

– Юленька, дочка! – за нашими раздается громкий взволнованный голос и я тут же узнаю его. Отец!

Резко разворачиваюсь, вижу папу и выдыхаю.

– Вот ты где, – с облегчением в голосе говорит папа подходя ко мне.

Затем его взгляд переносится на стоящего рядом со мной мужчину, которого я облила кофе, и выражение на лице моментально меняется.

– Станислав Андреевич, – говорит напряженно, руки для пожатия не подает.

– Денис Анатольевич, – таким же сухим голосом произносит стоящий рядом со мной.

Они едва заметно кивают в знак приветствия и сверлят друг друга глазами.

– Еще раз прошу меня извинить за причиненный ущерб, – обращаюсь к Станиславу деловым тоном. – Но мне пора

идти.

– Ничего страшного, Юля, – произносит ни на мгновения не отрывая от меня своего проницательного взгляда. – Мы еще встретимся, – обещает.

– Это вряд ли, – кидаю ему перед тем, как развернуться.

Беру папу под руку и с трудом стоя на нетвердых ногах, наконец, ухожу от опасного хищника.

И пока иду, чувствую на себе его пристальный взгляд. Он словно клеймо на мне выжигает.

Кровь кипит.

– Дочь, ты в курсе, что это за человек? – интересуется отец.

– Нет, – признаюсь не тая. – Не знаю и знать не хочу! – заявляю открыто и честно.

Папа смотрит на меня своим теплым взглядом, я купаюсь в его отцовской любви и понимаю, что тревога меня отпускает.

– Вот и правильно, дочь. Не надо знать, так будет лучше для всех – заверяет.

Глава 5. Юля

В автомобильном салоне тепло. Как только я сажусь в машину, мне тут же выдают мягкий флисовый плед и под пристальным вниманием папы и Виктора, его водителя, я в него закутываюсь. Сажусь на заднее пассажирское, закрываю глаза и позволяю себе раствориться в умиротворении и спокойствии.

Краем уха слышу, что папа что-то обсуждает с водителем, тот затем садится в авто, а отец возвращается в кофейню.

Мне становится не хорошо. Неужели он решил без меня поговорить со Станиславом?

Но зачем? Мы с ним едва ли знакомы! Между нами ничего не было и быть не может!

– Витя, не знаешь зачем папа пошел назад в кафе? – спрашиваю у сидящего за рулем.

– Понятия не имею, он мне не докладывает, – отвечает равнодушно пожимая плечами.

Мда… Вот теперь сиди и мучайся от любопытства, страдай. Ненавижу, когда кто-то за моей спиной вмешивается в мои дела и начинает решать накопившиеся проблемы.

Понимаю, папа пошел пообщаться со Станиславом не от большой любви, если судить по увиденному недавно, папа его на дух не переносит.

Только вот он почему-то пошел назад в кафе.

Ух! Как же меня его самоуправство бесит!

Неужели прежде, чем лезть, нельзя было спросить меня? Неужто я бы ему не ответила?

Спустя мучительно долгие пять минут, отец выходит из кафе и быстрым шагом направляется в машину.

– Дочь, не связывайся с этим мужчиной, – предупреждает отец как только садится в кресло рядом со мной. Делает знак водителю и тот тут же начинает движение.

– Пап, да я понятия не имею, кто он такой, – признаюсь.

О том, сколько стоят его пошитые на заказ шмотки даже думать не собираюсь, не стану тратить нервы попусту из-за переживания за испорченную одежду. Не стоит оно того.

– Мы случайно столкнулись, – говорю все, как есть. Нет никакого смысла скрывать что-то от отца, все равно узнает, если захочет.– Я его кофе облила.

Отец смотрит на меня, ухмыляется. Качает головой одному ему известно почему, меня в свои мысли не посвящает и, думаю, это хорошо.

Не хватало мне еще сильнее нервничать по поводу Станислава, чтобы почувствовать слабость в теле достаточно вспомнить один его взгляд.

– Чтобы больше я тебя рядом с ним не видел, – папа жестко ставит условие и я по одному его взгляду понимаю, это решение обжалованию не подлежит.

– Пап, если бы я искала с ним встречи, ее все равно больше не было, – озвучиваю чистую правду. – Мы не пересека-

емся ни в офисе, ни среди друзей и знакомых. Даже понятия не имею, как его зовут.

Тут я немного слукавила, но так будет лучше. Пусть папа думает, что я не обратила внимание на имя, так ему будет спокойнее, а я смогу продолжить спокойно жить.

Насчет Станислава отец настроен крайне категорично и мне становится любопытно почему. Пожалуй только из-за его запрета на общение с ним вернусь домой и полезу искать информацию. Должна же я знать почему мой отец так завелся.

Заодно выясню, кого из "великих мира сего" сегодня облила кофе.

– Очень на это надеюсь, дочь, – произносит уже немного расслабляясь.

Мои заверения сработали так, как надо. Папа поверил. Остальное уже дело техники, главное не быть замеченной в своих поисках.

– Он очень опасный человек, – делится своими мыслями. – От такого нужно держаться как можно дальше.

Папа старается меня отпугнуть от Станислава, но своими словами делает только хуже. Он пробуждает мой интерес к личности незнакомца.

– Папочка, – льну к отцу. Обнимаю его. – Я это уже поняла. Не бойся, искать с ним встречи не стану. Мне сегодняшнего общения хватило за глаза, – спешу заверить отца.

У меня замечательный папа и я ценю это, но он порой бы-

вает чересчур заботлив по отношению ко мне. Из-за своего длительного отсутствия в моей жизни, ведь я провела без отца практически все свое детство, сейчас он старается наверстать упущенное.

Я знаю, папа очень любит меня. Только вот порой душит своей любовью…

Или проблема все же во мне? Я не привыкла к такому искреннему и доброму проявлению чувств.

Наш разговор обрывается так и не успев начаться, отцу снова кто-то звонит. Снова кто-то важный, кому он при всем желании не может не ответить.

Вздыхаю печально, отворачиваюсь к окну и старательно делаю вид будто мне совершенно не интересно, с кем папа разговаривает по телефону.

Когда машина останавливается напротив моего дома, папа продолжает увлеченно беседовать и не обращает на меня толком никакого внимания. Мне кажется, что он даже не понял, что мы приехали ко мне домой, а не стоим на трассе в ожидании разрешающего сигнала светофора.

– Спасибо, – благодарю. Открываю дверь и с разочарованием в сердце выхожу из машины.

– Тебя проводить? – спрашивает Витя выглядывая из окна.

– Сама дойду, – машу в сторону подъезда рукой. – Здесь близко.

Перехожу дворовую дорогу, направляюсь к крыльцу.

Вдруг за моей спиной слышу хлопок, с которым закрывают автомобильную дверь.

– Юля, постой! – звучит голос отца.

Останавливаюсь, разворачиваюсь на сто восемьдесят и вижу как быстрым шагом папа направляется ко мне. В его руках нет телефона и это для меня удивительно.

– Что, пап? – обращаюсь к нему. Хочу домой, оставаться на улице нет никаких сил.

– Дочка, тебе деньги точно не нужны? – спрашивает как всегда, но хоть не тянется за кошельком и на этом спасибо.

– Нет, – как всегда отказываюсь. – Я зарабатываю сама и мне этого вполне хватает, – заявляю без тени сомнения. Отец хмурится, но вступать в спор со мной не спешит.

Он знает, спор закончится не в его пользу.

– Если вдруг будут проблемы или что-то понадобится, обязательно дай знать, – говорит с участием.

– Хорошо, – киваю, а у самой на душе тоска. Лучше бы он сегодня продолжил свой непомерно важный разговор и не предлагал в очередной раз откупиться от меня и моих проблем.

Откупаться не нужно. Справлюсь сама. Спасибо!

Принципиально не хочу иметь к деньгам отца ни малейшего отношения, меня воротит от них. Ведь он именно из-за этих гребанных бумажек работал не покладая рук всю свою жизнь, ни разу не приехал ко мне на день рождения и только и делал, что откупался дорогими подарками.

С тех пор я зареклась, что ни копейки у него не возьму. Если хочет общаться со мной, так пусть проводит со мной время, это самое дорогое, что он может мне дать. Единственное.

– В субботу на ипподроме, – напоминает. – Ты помнишь? Да?

– Да, – киваю.

Прощаюсь с отцом и спешу подняться к себе в квартиру.

Глава 6. Стас

– Стас, ты меня вообще слышишь? – друг похлопывает меня по плечу стараясь привлечь внимание. – Твой брат женится. Вон, даже приглашение прислал, – машет перед глазами открыткой.

– И что с того? – оставаясь равнодушным откидываюсь на спинку кресла. – Пусть женится, это его проблемы.

Руслан смотрит на меня не скрывая своего недовольства, кривит губы в усмешке и подливает виски в стакан.

– Как только у него родится наследник, проблемы начнутся у тебя, – говорит жестко. – И очень серьезные, – произносит с нажимом. – Или ты забыл про условие в завещании?

– Помню, – отрезаю сурово.

Мой отец, конечно, красавчик. Такого наворотил!

Хотел меня как можно скорее женить и привязать детьми к бабе. Не вышло.

Интересно, а если бы отец знал, что я бесплоден и весь его бизнес перейдет к младшему сыну, стал бы он писать в завещании этот пункт? Учитывая, что у меня не вышло стать отцом даже при помощи суррогатного материнства.

– Тогда какого хрена ты медлишь?! – взрывается друг. – Яр все у тебя заберет! Все! Он вышвырнет тебя из бизнеса, а потом разорится и продаст его по частям.

– К сожалению, это неизбежно, – говорю стараясь внешне

оставаться совершенно спокойным, хоть внутри все кипит.

Да, мой брат не умеет вести бизнес. Совершенно. Он понятия не имеет что делать с холдингом, ведь его никогда не подпускали к проектам, которые мы начинали. Даже старые, уже ставшие практически автономными компании, ему никто не доверял.

Ярослав понятия не имеет как руководить людьми и как договариваться, ему это все было не нужно. Мой брат привык, что у него есть бабло и все вокруг пляшут под его дудку, что сказал, то и сделают. Ему не перечит никто, потому что это бесполезно.

Он совершенно не мыслит стратегически, не замечает новых течений и слишком легко поддается чужому влиянию. Но что самое хреновое, так это мой брат не умеет видеть расстановку фигур в бизнесе как на шахматной доске.

– Стас, ты меня пугаешь, – признается Руслан присаживаясь рядом. – Ну не вышло у тебя с суррогатной, неужели другую бабу себе не найдешь?

– Нашел уже, – произношу с сарказмом, а перед глазами почему-то всплывает образ моей недавней знакомой, а не жены.

Юля…

Нежное, ласковое… Оно как сладкая конфета на языке, хочется смаковать и наслаждаться. Надо все же дать своим парням задание, все про нее разузнать.

– Стас, вы долго еще собираетесь здесь сидеть? – в ка-

бинет заглядывает не совсем трезвая Машка. Мне одного взгляда достаточно, чтобы понять как много выпила моя жена.

К сожалению, в последнее время быть под шафе по вечерам для нее становится нормой. Я же не понимаю, зачем так издеваться над своим телом и над собой.

– Что нужно? – без лишних слов перехожу сразу к делу.

– Поговорить, – бросает в мою сторону томный взгляд.

Я прекрасно понимаю, что она собирается сейчас сделать. Сначала ублажит по-полной, а затем будет снова просить бабло для отпуска на Бали.

Начиталась каких-то блогеров, посмотрела коучей и возомнила себя крутой бизнесменшей. Теперь собирается поехать на Бали и прокачать свою энергию, свой внутренний мир.

Блин! Лучше бы она детей хотела, хоть какая-то от нее была бы польза. А так…

– Из города ты никуда не уедешь, – заявляю тоном не терпящим возражений. – Можешь даже не пытаться.

– Козел! – летит в ответ.

Она со всей силой хлопает дверью, едва ту не срывая с петель, громко цокая каблуками уходит. Строит из себя гордую.

В кабинете повисает звенящая тишина.

– Друг, и давно Машка такая? – спрашивает Руслан охреневая от состояния и поведения моей супруги.

Да я и сам бы охренел, если бы не обстоятельства. Наверное, в какой-то степени в том, что произошло с женой, и я виноват. Меня практически никогда не бывает дома, я вечно торчу то в офисе, то на переговорах, а Машка одна. Вот и развлекается, как может.

А по факту лишь уничтожает себя.

– После неудачной попытки с ребенком она совсем сдалась, – говорю честно. – Рус, я не особо хочу вдаваться в подробности. Честно.

– Неужели ты не хочешь вмешаться? – озадаченно хмурит брови.

– Не хочу, – отрезаю.

По взгляду Руса вижу, что друг окончательно охренел.

– Каждый кузнец своей жизни и своего счастья, – я удивляюсь, что мне нужно озвучивать прописные истины. – Я Маше давал и даю все что могу, в ее руках практически безграничные возможности для саморазвития и роста. Она без труда могла открыть свой бизнес, заняться благотворительностью или волонтерством, да хоть пойти учиться – я могу дать ей все! Но ей этого ничего не нужно, понимаешь? – делюсь с другом своим разочарованием. – Вместо лекций она выберет очередную фотосессию, вместо открытия бизнеса пластическую операцию с последующим длительным восстановлением, а вместо того, чтобы самой забеременеть, она настояла на помощи суррогатной матери.

Друг внимательно слушает меня, хмурится все сильнее с

каждым моим откровением. Ставит стакан с недопитым напитком и пока я говорю ни разу не притрагивается к нему.

– Я много раз пытался объяснить Машке, что ей не нужно ничего делать со своим телом, но она меня не слышит, – признаю поражение. – Она просиживает все свободное время в социальных сетях, смотрит всякую чушь, а после проецирует ее на себя.

Удивительно, но сейчас я говорю и не испытываю к своей жене ни толики нежности, ласки или сострадания, мне на нее параллельно и этого, видимо, уже не изменить. Видимо я настолько глубоко разочаровался в супруге, что она стала мне совершенно не интересна. Сейчас все мои мысли заняты совершенно другой.

В памяти то и дело всплывает образ красивой стройной девчонки, ее огромные от испуга глаза и живые, неподдельные эмоции. Меня неумолимо к ней тянет, я хочу еще хоть раз испытать те эмоции, что она дарит.

Осталось дело за малым. Ее отыскать.

– Весело у вас, – ухмыляясь говорит Руслан. – Интересно, а если бы я не на полгода уехал, а на дольше, то когда вернулся, ты бы уже бросил ее?

– Да не могу я ее бросить, – кидаю небрежно.

– Почему? – друг тут же щурится.

– Потому что, – отрезаю не желая вдаваться в подробности. О своем плане я не расскажу никому пока не осуществлю его. – Раз ты вернулся, готов приступить к работе? – уточ-

няю с хитрым прищуром смотря на него.

Уверен, Рус не откажет. Он такой же трудоголик, как и я.

– Что от меня требуется? – друг подается вперед с живым интересом. – Ты ж знаешь, для тебя я всегда готов.

– Девушку найти надо, – озвучиваю то, что весь вечер не дает мне покоя. – Справишься?

– Без проблем! – заверяет. – Фото давай.

– Было бы оно, проблем не возникло, – произношу с усмешкой. – С фото любой дурак справится.

– Что хоть за девушка? – интересуется друг.

– Меня сегодня кофе облила, – говорю, а сам снова мыслями вновь возвращаюсь на несколько часов назад и чувствую, как в груди просыпается нетерпение. Я должен как можно скорее про Юлю все узнать.

– Оу, – присвистывает. – Тебя облили, а ты даже не успел выяснить кто это сделал? – смеется. – Друг, теряешь хватку.

– Что есть, то есть, – признаюсь.

– Хрен с тобой, – отмахивается. – В каком кафе хоть дело было? – называю. – Время? Примерное место.

– Хочешь, я тебе задачу облегчу? – наклонившись вперед ставлю локти на стол и безотрывно смотрю на Руслана. В его глазах появляется неподдельный интерес.

– Хочу, – сдается.

– Я знаю кто ее отец, – озвучиваю свой главный козырь. Сам до сих пор сижу в шоке, я даже подумать не мог, что у Залесского есть дочь.

В очередной раз визуализирую образ Юли перед глазами и вновь убеждаюсь, что девчонка не тянет на наследницу огромного состояния. Как ни крути.

Она слишком чиста, слишком открыта и искренна, у девушки нет брони и это совершенно не укладывается у меня в голове.

Но Залесский не стал называть постороннюю девушку дочкой.

Загадка. И я хочу ее разгадать.

Мне нужны данные на Юлю немедленно! Точка.

– Говори, не томи, – не унимается Рус. Ему становится интересно.

– Денис Анатольевич Залесский, – называю имя того, кого предпочел бы не видеть в своих конкурентах.

– Прикалываешься, – жестко отрезает Руслан.

– Если бы, – произношу с горькой усмешкой. – Девушку зовут Юля, – добавляю все, что знаю. – Информация мне нужна как можно срочнее.

– Понял-понял, – задумчиво отзывается друг, он уже успел достать телефон и что-то в нем набирает. – Сделаю все, что в моих силах.

Рус поднимается с кресла и начинает кому-то звонить, длинные гудки раздаются на весь кабинет. Здесь все отлично слышно.

Друг хмурится, смотрит на меня, затем на телефон и мы оба понимаем без слов, ему нужно отправиться в более уеди-

ненное место.

– За домом есть беседка, – направляю его. – Там тебя никто не услышит.

– Спасибо, – кивает.

Не отрывая телефона от уха, Руслан направляется к выходу из кабинета, ребется за ручку двери и нажимает на нее, открывая.

– Найди мне ее, – прошу не скрывая своего нетерпения. – Я в тебя верю, – подтруниваю над ним.

Он останавливается, разворачивается, смотрит на меня своим проницательным взглядом.

– Знаю, – бросает короткое, а затем разворачивается и выходит из кабинета.

Понимая, что в одиночестве мне долго никто просидеть не даст, поднимаюсь с кресла и разминаю затекшее от длительного сидения тело. Только собираюсь отправиться к бару и налить себе напиток, промочить горло, как тишину кабинета разрывает звонок. Достаю телефон и с удивлением смотрю на имя звонящего абонента.

– Денис Анатольевич, – произношу имя того, кто беспокоит меня. – Не ожидал. По какому вопросу звоните?

– А сам-то как думаешь? – недружелюбно спрашивает отец моей Юли.

Глава 7. Юля

Сегодняшний день не задался, увы. Это просто надо пережить, так бывает.

Теперь мне просто осталось это сделать.

За ночь так толком и не сомкнув глаз, я смогла уснуть лишь к рассвету, а потом и вовсе подскочила на звук будильника толком и не поспав. Кое-как собралась, не позавтракала, но зато успела вовремя выйти из дома.

А потом встала в пробку и все… На этом мое везение, пожалуй, закончилось.

Я опоздала на прямую электричку, пришлось добираться на перекладных, потом и вовсе заехала не туда и мне пришлось чуть больше километра идти вдоль дороги.

– Юлия! Я тебе разрешила не приезжать на работу и поехать в налоговую из дома не для того, чтобы ты все на свете проспала, – жестко чеканит начальница, когда я сообщаю ей про опоздание.

Из-за проволочек с транспортом у меня не получилось добраться до налоговой к назначенному времени, а когда я пришла выяснилось, что инспектор вообще отказывается теперь принимать. Мол у него только по записи, а если не явился вовремя, то твои проблемы.

И не волнует, что добираться до них нужно минимум два часа, прямого транспорта нет, а на дорогах то и дело возни-

кают заторы.

Сейчас идет строительство автотрассы, ремонт дорог и дождь лужами заполнил вырезанные в асфальте ямы. Водители не рискуют ехать с нормальной скоростью, все тормозят. И от этого ситуация на дорогах становится просто ужасной.

– Я не виновата, – пытаюсь ей объяснить, но Светлана Владимировна остается непреклонной.

– Если сегодня не оформишь документы, то можешь сразу писать заявление по собственному, – тоном не терпящим возражений заявила начальница. Я знаю, что она не лжет и поэтому отношусь к словам совершенно серьезно. – Все понятно? – уточняет тоном, от которого волосики на руках встают дыбом.

– Предельно, – отрезаю.

У меня тоже есть характер. Амбиции тоже есть! И кому попало вытирать ноги об себя не позволю.

– Можете не переживать, все документы будут оформлены в срок, – произношу сухим сдержанным голосом. – В следующий раз прежде, чем меня сюда отправлять, предоставьте транспорт. Больше своим ходом я не поеду.

– А ты мне еще условия поставь, – фыркает недовольно.

– Светлана Владимировна, вы передали мне пакет учредительных документов на фирму, устав, ноутбук и токен с электронно-цифровой подписью, – перечисляю все то, что лежит у меня в рюкзаке. Любому здравомыслящему челове-

ку понятно, насколько мое путешествие с таким вот "пакетом" опасно. – У меня даже печать есть и факсимиле, – своими словами ставлю вишенку на торт. – И вы меня с этим всем на автобус и электричку отправляете?

– Ты без машины? – ахает она.

– Представьте себе, – отрезаю. – Я вчера вам об этом несколько раз сказала! – психую.

Да, может быть зря я поддаюсь эмоциям и все сейчас высказываю, то терпеть тоже уже не могу. Я реально осознаю чем грозит потеря или кража моего рюкзака, как и то, что в этом случае может случиться.

– Ты где? В налоговой? – тут же меняется ее тон. – Я водителя пришлю. Без него не уезжай, – отрезает.

– Поздно уже, – говорю.

– Что поздно? – ахает в ужасе. – Документы украли?!

Делаю глубокий вдох, на миг закрываю глаза и стараюсь пересилить накатывающее раздражение.

– Нет, не украли, – успокаиваю ее. – На дорогах пробки местами доходят до десяти баллов, – озвучиваю суровую правду. – Ваш водитель вряд ли до ночи успеет приехать.

На том конце провода повисает мертвая тишина.

– Такси я не могу вызвать по той же самой причине, – говорю предугадывая ее следующее предложение. – Я поеду обратно на автобусах и электричке, так будет быстрее всего. Но в офис не успею вернуться при всем желании.

– Я тебя поняла, – после некоторой заминки начальница

говорит уже совсем иным тоном. – Конечно, в этом случае можешь не возвращаться.

Выдыхаю. Неужели мне удалось до нее достучаться? Счастье-то какое.

– Скинь сообщением свой адрес, – она не просит, а ставит перед фактом. – Завтра пришлю водителя, он все заберет.

– Хорошо, – соглашаюсь в тайне радуясь своей маленькой победе. В понедельник не придется везти на работу тяжелый пакет, можно будет не трястись и добраться спокойно.

– Будь аккуратнее, – говорит перед тем, как закончить разговор. Прощаемся и начальница завершает вызов.

После общения со Светланой мне становится немного полегче, ведь она, наконец, поняла, что была не права назначая мне ответственное задание.

Зато в очередной раз убеждаюсь, что принимая решение не идти после университета работать в компанию к отцу, сделала все правильно. Устроиться на хорошую должность туда успею всегда, но к этому времени смогу наработать опыт, получить необходимые знания и с учетом стажа работы в других местах, смогу находить наиболее эффективные варианты решения тех или иных задач.

Я хочу реально разбираться в бизнесе и понимать, как на самом деле нужно работать.

В моем офисе никто не знает, кем на самом деле является мой отец. Для всех он просто однофамилец и в более детальные подробности я не вдаюсь, смысла нет.

Хочу стать самостоятельной и независимой. Пусть папа гордится мной.

Я уверена, если смогу достичь высот без его помощи и опеки, то папа оценит.

– Вот ваши документы, – инспектор, наконец, отдает папку обратно.

Мне кажется, прошла целая вечность, пока он все данные проверял. Если честно, то я до сих пор не понимаю к чему была необходима моя личная явка, ведь у нас электронный документооборот.

Только вот Светлана сказала поехать.

– В программу все внес, теперь нужно подписать ряд документов при помощи ЭЦП, – говорит инспектор простым будничным тоном. После звонка от своего руководства он стал общаться со мной гораздо дружелюбнее, чем до.

Пока ему не объяснили от кого я приехала и по какой причине опоздала, даже не разговаривал со мной. Делал вид, будто ничем помочь не может.

– У вас с собой токен? – спрашивает смотря на меня в упор.

– Д-да, конечно, – на автомате киваю.

После длительного ожидания в голове каша и я не сразу понимаю о чем именно идет речь. Но в итоге спохватываюсь, достаю ноутбук, открываю программу.

Только убедившись в правильной работе плагина начинаю загружать то, что прислано на электронную почту, а затем

открываю все в специальной программе.

Четко следуя инструкции выполняю все, что от меня требуется. Еще раз проверяю, связываюсь с начальницей и получаю от нее нагоняй, молча выслушиваю и доделываю свою работу. С эмоциональным состоянием разберусь как-нибудь потом.

Убедившись, что все сделано правильно и моего личного присутствия больше не требуется, я с чистой совестью убираю ноутбук обратно в сумку и покидаю инспекцию.

На улице уже стало темно.

Мда… Вот и съездила в соседний город, называется. Теперь пойми-разберись, как до остановки дойти.

По непонятной причине в этом районе не работает освещение, фонари не горят и дороги толком не видно. Поэтому я достаю из кармана телефон, загружаю карту, включаю фонарь и начинаю идти строго по обозначенному в навигаторе маршруту.

Настроение хуже не придумаешь, на душе кошки скребут, а крутящиеся в голове мысли только ухудшают общее состояние. Я изо всех сил стараюсь не думать и Стасе, но… не могу. Он занимает все мои мысли и никак от них избавиться не выходит.

А еще меня преследует взгляд карих проницательных глаз… И от этого становится еще более неспокойно.

– Аккуратнее! – шиплю вслед водителю, который на скорости проехал по луже и едва меня не забрызгал. Я успела

отскочить в самый последний момент и теперь как никогда прежде радуюсь своей реакции.

Иду дальше.

Прохожу мимо местного кафе, здесь хоть есть свет на улице и я могу спокойно идти не боясь ступить не туда и сломать ногу. Вокруг небольшого здания разносится такой аромат, что мне приходится невольно сглатывать слюну. Я же за целый день так толком ничего не поела.

Игнорируя требование здравого смысла пересилить голод и пройти мимо сомнительного заявления, все-таки в него захожу. Есть хочу так сильно, что сводит желудок.

Покупаю нечто похожее на шаурму, беру воду без газа и вновь выхожу на улицу. Пока иду до остановки все съедаю.

После перекуса становится гораздо лучше, ведь я, наконец, снова полна сил. Даже обстановка вокруг воспринимается как-то иначе.

Проверяю карту и с радостью понимаю, что практически дошла. Мне остается пройти сквозь небольшой сквер и я окажусь на нужной остановке.

Достаю наушники, включаю любимую музыку и иду вперед. Настроение с каждым шагом становится только лучше.

Завтра выходной! Я смогу поспать от души, затем поеду в гости к Ланским, Тимоша уже несколько раз просил меня к нему приехать. Пока Юля с новорожденной Викулей в больнице, я смогу с маленьким Тимом побыть. Он скучает по маме, хоть немного смогу развеять мальчишку.

До остановки остается совсем ничего, по карте уже даже могу отследить приближающийся автобус. Осталось перейти дорогу и будет мне счастье.

Неужели обратно я успеваю нормально добраться?

Подхожу к пешеходному переходу, останавливаюсь и только собираюсь ступить на дорожное полотно, как мимо меня на бешеной скорости проносится авто. Оно разрезает водную гладь и с головы до ног окидывает меня мутной жижей.

Глава 8. Стас

– Твою мать! - громко ругаюсь и резко нажимаю на педаль тормоза.

В подошву ботинок долбит ABS, машину ведёт, ведь правая половина по-прежнему находится в луже и из-за разницы поверхностей соприкосновения колес с асфальтом мне приходится туго. Благо, за рулем не первый год.

Выравниваю траекторию, оттормаживаюсь и смотрю назад. Мне повезло, что в столь позднее время по этой дороге больше никто не ездит.

В зеркале заднего вида вижу стоящую на обочине девушку и судя по жестам, приняв решение остановиться я оказался прав. Я ее на полной скорости окатил с головы до ног из лужи.

– Твою ж мать, – обреченно произношу. Меня охватывает раздражение.

Ну вот как можно было не среагировать вовремя и не объехать лужу. Ну нафига я вообще по этой дороге поперся!

Переключаю скорость, нажимаю на “аварийку” и медленно еду назад. Видимо домой я приеду значительно позже.

Понимаю, что любой другой на моем месте уже давным давно бы свалил, но это не про меня. Я привык нести ответственность за всё, что натворил и отвечать, если оказался неправ, разбираться в ситуации от и до. Даже если на выяс-

нение обстоятельств потеряю время.

А здесь даже разбираться нечего, все видно и так. Я виноват и должен исправить ситуацию.

Бросив взгляд на часы осознаю, что теперь уж точно так быстро назад не вернусь и мне придется провести этот вечер совершенно не так, как я запланировал раньше.

Сдаю обратно, желая предложить пострадавшей помощь. Настраиваюсь на поток грязи и оскорблений в свой адрес, ведь девушке невдомек, что при отсутствии уличного освещения и черноты за окном я банально ее не заметил.

Светоотражатели хоть бы надела!

Подъезжаю к девушке, останавливаюсь, открываю окно. Вижу силуэт, в груди ёкает, но я старательно гоню наваждение прочь. После вчерашней встречи мне теперь Юля в каждой прохожей девушке, блин, мерещится.

– Вам помощь нужна? – интересуюсь у плачущей девушки. Ее всю трясет и я понимаю, что это не только от холода. Но и от нервного перенапряжения.

Не теряя времени даром выхожу из авто и подхожу к промокшей насквозь. Она пытается убрать с лица мокрые пряди волос, а я пытаюсь ее рассмотреть. Жаль, что в свете Луны так быстро этого не сделать.

– А вы сами как думаете? – выжимая волосы спрашивает в ответ. От звука знакомого голоса словно током пробивает.

Да нет… Не может этого быть!

– Юля? – охреневая произношу имя, которое сутки уже

не дает мне покоя.

– Стас? – стоящая передо мной девушка резко дергается. – Точнее, Станислав? – моментально берет себя в руки и исправляется.

– Для тебя просто Стас, – поправляю ее. Мне не нравится, как из ее уст звучит мое полное имя. – И на "ты", – сразу обозначаю.

– Хорошо, – соглашается. – Видимо, теперь мы квиты, – произносит с горькой усмешкой. Но плакать перестает и мне это уже нравится, уважаю людей, которые не скатываются в истерику, а действуют.

Тебе никто не поможет, пока ты не начнешь помогать себе сам. Только ты ответственен за все свои действия.

– В каком смысле? – задумываюсь о другом и не сразу провожу параллель.

– Вчера я облила вас, – осекается. На мгновение закусывает губу, а я радуюсь, что на улице практически ночь, освещения нет и я толком лица Юли не вижу. – Тебя, – исправляется тут же.

– Сегодня я тебя, – произношу с ухмылкой. Качаю головой ухмыляясь.

Мда, Волков, ну ты попал. Или Юля попала…

Хрен его знает, разберемся потом. Сейчас главное довести девушку до дома, хорошенько прогреть и не позволить ей разболеться.

– Давай свой рюкзак, – протягиваю руку забирая у нее из

рук тяжелую ношу. Она не особо спешит отдавать, но я не оставляю ей выбора.

Открываю переднюю пассажирскую дверь, помогаю Юле забраться в салон, сам нагибаюсь и игнорируя близость манящего женского тела включаю подогрев сидений и ставлю климат контроль на обогрев. Нужно сделать так, чтобы девчонка согрелась.

– Верх одежды снимай, – приказываю.

– З-зачем? – смотрит на меня огромными от шока глазами. Инстинктивно прижимает руки к груди и тут же

– Слушай, чего я там не видел? – смеюсь. – Раздевайся давай! – голосом давлю на нее.

Юля смотрит на меня своими огромными перепуганными глазами и… поддается.

Снимает курточку, отдает ее мне.

– Кофту тоже, – сверлю ее взглядом.

– Нет, – отрезает закрывая себя руками.

– Юль, ты будешь строить из себя святую невинность или все-таки включишь здравый смысл? – спрашиваю у нее в лоб. – Кофту снимай. Держи мой пиджак, – протягиваю девушке единственное, чем могу сейчас ей помочь.

Она смотрит на него, понимает, что он сухой и теплый, но все равно мнется.

– Отвернись, – просит сдавась. Не сдержавшись закатываю глаза, знала бы ты, девочка, сколько женщин было в моей жизни…

Кладу рюкзак на пол перед задними пассажирскими сидениями и понимаю, что для столь хрупкой девушки он слишком тяжел. Интересно, что она со всем этим барахлом здесь забыла?

И как подобную выходку позволил ее отец. Потому что Залесский явно не из тех людей, кому плевать на своих близких.

– Переоделась? – спрашиваю перед тем, как вернуться на водительское место.

– Да, – летит в ответ.

Открываю дверь, сажусь, мельком бросаю взгляд в сторону Юли и понимаю, что зависаю… Я ведь прекрасно осознаю, что под моим пиджаком ничего нет и поэтому меня кроет особенно сильно.

– Пристегнись, – требовательно произношушу чуть ли не пожирая ее глазами. Аппетитная…

Глава 9. Юля

Все происходящее больше похоже на бред, уж слишком оно не реалистично. Я словно устала без задних сил, легла на кровать и довольно крепко уснула, а теперь никак не могу проснуться, даже учитывая кошмар. А ведь то, что происходит никак иначе и не назовешь.

Это всё сон. Дурной сон. Иначе я никак не могу объяснить ситуацию, в которой сейчас оказалась.

Щипаю себя, чтобы проснуться, но это не помогает. Теперь вдобавок к волнению присоединяется боль.

Меня снова колотит от холода, мокрая одежда липнет к телу и я никак не могу заставить себя хоть немного согреться, кожа покрывается пупырками, мозг перестаёт соображать.

В тщетной попытке получить чуть немного тепла прижимаю руки к груди и тут же об этом жалею, новая волна холода пробегает по телу.

Тянусь к воздуховоду, но от этого тоже никакого толку. Хоть оттуда дует сильный поток воздуха, теплее от него не становится.

Мороз пробрался под кожу и сидит там, не выгнать никак. Даже теплый пиджак, которым Стас со мной милостиво поделился, не спасает.

– Штаны снимай, – грозно отрезает мужчина.

– Что?! – тут же вспыхиваю от возмущения. – Ни за что! – заявляю с праведным гневом в глазах.

Зуб на зуб не попадает, меня всю колотит. Я даже сидеть стараюсь так, чтобы лишний раз не двигаться, не хочу касаться кожей холодной ткани. Бррр.

– Снимай я сказал, – Стас не сдается, безотрывно смотрит на меня и рычит грозно. Мурашки по телу бегут.

– Не буду! – заявляю стуча зубами от холода, челюсть сводит. Наверное только благодаря злости я до сих пор держусь.

Он нормальный вообще? Что о себе возомнил? Неужели считает, что я соглашусь раздеться до нижнего белья и остаться наедине с совершенно незнакомым мужчиной?

Хам!

Пусть со своими легкодоступными секретаршами так развлекается. Я не собираюсь ему потакать, я не такая!

Отворачиваюсь к окну всем своим видом показывая, что не собираюсь продолжать спор, ведь он бессмысленный и бесполезный. ПУсть Волков делает что хочет, но это уже будет не со мной. Я не стану выполнять все его дурацкие указания.

Сижу, пыхчу от переполняющих меня злости и негодования, а затем вдруг понимаю, что машина уже так быстро не мчит вперед, Стас сбавляет скорость. Он сворачивает с асфальта на обочину, останавливается и разворачивается ко мне.

– Ты либо снимаешь свои гребанные мокрые штаны, либо

это сделаю я, – рычит гневно сверкая глазами.

– Ты не посмеешь, – в страхе шепчу.

– Хочешь проверить? – спрашивает провокационно и вопросительно выгибает бровь. По глазам вижу, он говорит совершенно серьезно.

– Нет. Не хочу, – тяжело сглатываю. У меня не получается выдержать его взгляд, тот слишком сильный. Отступаю сама того не желая.

– Тогда снимай, – продолжает давить на меня, а я понимаю, что он просто так не отстанет. Не успокоится, пока не добьется своего.

Остатками здравого смысла понимаю, он требует правильно.

Для меня дико остаться перед посторонним мужчиной в нижнем белье. Я не настолько раскрепощенная и взбалмошная, чтобы такое себе позволить.

Да, ситуация у меня можно сказать патовая, но если вдруг это когда-то всплывет, то будет много проблем. У каждого.

И на этом фоне получить воспаление легких уже не кажется чем-то ужасным, напротив, про него не узнает никто. В отличие от практически обнаженной меня в машине Волкова.

– Долго будем сидеть? – продолжает давить.

Обреченно вздыхаю понимая, что проиграла.

– Отвернись, – прошу единственное, что мне осталось. Сдаюсь. Только вот по неведомой мне причине от своего от-

ступления я чувствую лишь непонятную радость.

Стас одаривает меня красноречивым взглядом, ухмыляется, но все-таки отворачивается к окну. Кое-как стягиваю с себя мокрые брюки, они даются с трудом, но я их все же пересиливаю.

Холодно.

– Готово, – шиплю гневно сверкая глазами, тихо психую. Открыто вступать с ним в противостояние не решаюсь, пока у меня нет на это ни особого желания, ни сил.

Иногда, чтобы победить, сначала нужно сдаться. Почему-то мне кажется, что именно это и происходит у меня с ним.

Стас забирает из моих ледяных рук мокрую одежду, хмурится понимая как сильно я замерзла, но больше никак не комментирует состояние. Все понятно без лишних слов.

Он не глядя кидает брюки за свое кресло на пол. Типа там им самое место, затем нагибается чуть сильнее.

Волков наклоняется ко мне, врывается в мое личное пространство и у меня перехватывает дыхание от его близости. Сейчас, когда я рядом с ним вся такая открытая и уязвимая, его сила и мощь ощущаются гораздо иначе.

Они сильны, как никогда.

– Держи, – он протягивает мне тонкий бежевый плед. – Укройся. Он теплый, скоро согреешься, – обещает.

В глазах мужчины отражается неприкрытая нежность и от этого его взгляда на сердце странным образом становится

теплее.

– Спасибо, – растерявшись от его заботы, благодарю. Но я говорю слишком тихо, музыка играет слишком громко и мои слова растворяются в воздухе не долетая до адресата. Жаль.

Но даже осознавая, что Стас слов благодарности не услышал, я их все равно не повторю. Не решаюсь.

Удивительным образом мне становится уже не так холодно, я даже начинаю медленно согреваться. Конечно, это может быть от смущения, но всё же нужно опираться на факты.

Стас был прав, когда заставил снять мокрую одежду, от неё толку нет. Напротив, она сделает только хуже. До города ехать не близко, по пустой трассе и на хорошей машине потратить придётся порядка двух часов, а если я буду в мокрой одежде, так уж точно разболеюсь. Остаться здоровой шансов нет.

А теперь благодаря Стасу они появились.

– Ты где живешь? – спрашивает гоня машину на запредельных скоростях. Деревья то и дело успевают мелькать за окном, да и попутные машины обгоняются словно стоящие.

Волков ни на мгновение не отрывается от дороги, он сосредоточен и серьезен. Его профиль это нечто невероятное.

Ровный нос, прямой, волевой подбородок, целеустремленный серьезный взгляд. Линия челюсти больше напоминает квадрат, а губы… Ненароком на них залипаю.

Мамочки! Когда смотрю на него аж пальчики на ногах поджимаются настолько он крут. А его аура… Ее невозмож-

но передать словами.

– Ну? – давит тоном. Называю адрес, а у самой зубы стучат. Только вот уже не от холода, а от волнения. Голос осип.

Стас бросает в мою сторону беглый, короткий взгляд, тихо ругается и заворачивает на заправку.

Глава 10. Юля

С трудом перебарываю сон, встряхиваю голову и стараюсь держаться. Уснуть в машине у постороннего мужчины самое последнее, чего я сейчас хочу.

Стас больше не смотрит в мою сторону, он всецело сосредоточен на дороге и я понимаю, что мы на пределе скорости мчим вперед. До города остаётся не так много, скоро начнутся жилые постройки, коттеджные посёлки и дачи, до цивилизации осталось чуть-чуть.

Ну а пока вокруг нас чёрный лес, хмурое небо и темнота, разрезаемая лишь огнём придорожных фонарей, да светом фар. Встречных авто практически не попадается.

В салоне играет приятная музыка, мне, наконец, становится тепло и я понимаю, что все-таки отключаюсь.

Вдруг машина делает довольно резкий манёвр, я широко распахиваю глаза и пытаюсь утихомирить слишком быстро колотящееся сердце. В спешке озираюсь по сторонам стараясь хоть что-то рассмотреть, но вокруг нас темнота и ничего нет.

– Что случилось? – пересилив свой страх спрашиваю у Стаса.

– Лось, – бросает короткое. Он обескуражен.

– В смысле лось? – смотрю на мужчину во все глаза. Это ведь дикое животное, что ему делать на дороге? Не понимаю.

– Обыкновенный дикий лось, – Волков небрежно отмахивается от моего вопроса.

Выходит из машины, обходит её вокруг, хмурится и возвращается обратно. Я всё это время сижу не шелохнувшись, анализирую его слова и пытаюсь в них разобраться.

– Ладно, поехали дальше, – говорит возвращаясь назад.

– Стас, все-таки я не понимаю, чем опасен лось? – спрашиваю так и не сумев унять свое любопытство. – Ну выбежал на дорогу, перебежал и дальше скрылся в лесу. Все, – озвучиваю свои мысли.

– Нет, не все, – с совершенно серьезным видом произносит Стас. – Когда лось выбегает на дорогу и видит мчащееся на него авто, он воспринимает его как противника и встает в стойку. Избежать столкновения практически нереально, – терпеливо объясняет.

В шокировано смотрю перед собой и перед глазами яркими красками вырисовывается все, что едва не произошло. По коже пробегают мурашки, и на этот раз они бегут не от холода.

– А как ты избежал? – разворачиваюсь к нему всем корпусом. Мне становится жутко интересно, а ещё очень волнительно, ведь если бы ему не удалось объехать животное, эта поездка могла стать для каждого из нас последней.

– Руками, – отвечает с ухмылкой и я вдруг понимаю, что он прячет за ней свою нервозность.

Волков в отличие от меня прекрасно понимал, что может

произойти.

Только сейчас, присмотревшись внимательно, я начинаю замечать, что Стас не такой хладнокровный и бесчувственный, каким изначально казался. Он переживает, но старается не подавать вида и его надменность уже не кажется мне такой отталкивающей.

– Спасибо, – все-таки решаю его поблагодарить. В конце концов, Стас только что спас мою жизнь.

– На здоровье, – бросает короткое и заворачивает на заправку. – Здесь сиди, – обращается ко мне властным тоном перед тем, как выйти из машины.

– Словно у меня есть какой-то другой вариант, – тихонько смеюсь.

Смешной!

Куда мне деваться в таком виде? Я же не ненормальная, чтобы разгуливать вдоль трассы в мужском пиджаке, надетом на голое тело. Тоненькие трусики, что остались на мне, не в счет.

При мысли о выходе на улицу по телу снова пробегает озноб, но я напоминаю себе где нахожусь и кое-как успокаиваю разгулявшиеся нервы.

Сильнее кутаюсь в плотную грубую ткань пиджака, которая пропитана парфюмом и запахом будоражащего кровь мужчины, закрываю глаза и позволяю себе помечтать. Мне кажется, что Стас гораздо ближе, чем есть, я чувствую на своем теле его руки, его умелые ласки… Ах, этот взгляд! Он

прожигает до основания души, воспламеняет, я ощущаю его каждой клеточкой своего изможденного холодом тела.

Мысли о Волкове разгоняют кровь по венам, мне становится горячо от них. Тут же жалею о своей вольности, резко краснею и гоню мысли прочь. Все же папа был прав, когда запретил с ним общаться.

Точно. Папа! Я ведь обещала ему позвонить! Меня окидывает волной животного ужаса.

Папа себе места, наверное, не находит, сбился мне звонить. Ой, мамочки… Нужно немедленно с ним связаться!

Перегибаясь через сиденье нащупываю рюкзак, достаю из кармана телефон и вдруг ощущаю шлепок на попе.

– Эй! – резко разворачиваюсь. Моему возмущению нет предела.

– Сядь на сиденье, – Стас гневно рычит. – И не смей больше никогда выставлять напоказ свою задницу. Понятно?!

Смотрю на него и тут же теряюсь. От злости, что бушует в его глазах, внутри все сжимается, смотрю на себя и понимаю, как сильно была не права, возмущение улетучивается, его словно и не бывало.

Оказывается, когда я перегибалась через сиденье, то не заметила, что с меня увалился плед, пиджак задрался и любой проходящий мимо авто Волкова без труда мог полюбоваться моей пятой точкой.

– Ой, – пищу краснея до кончиков волос.

– Вот тебе и “ой”, – Стас видит мою реакцию, понимает,

что я не намеренно выставила себя напоказ и немного смягчается. – Держи, – протягивает мне картонный стаканчик.

– Что это? – удивленно хлопаю ресницами.

– Чай для тебя, – поясняет, садится за руль и только сейчас я замечаю, что все это время машина работал.

Волков не стал глушить двигатель, он оставил включенным климат-контроль и подогрев сидений. От этого понимания мне вдруг становится еще сильнее перед ним неудобно.

– Прости, пожалуйста, – искренне прошу. Мне действительно стыдно за свою оплошность. – Я случайно.

– Случайности не случайны, – произносит задумчиво. Смотрит на меня, на картонный стаканчик в моих руках. – Пей, пока он горячий, – требовательно отрезает.

Глава 11. Стас

– Ты куда лезла хоть? – спрашиваю у молчащей Юли. Она пьет чай, плотнее кутается в пиджак, а меня кроет от осознания, что моя вещь прикасается к ее обнаженному телу. Мозг отключается, желания берут верх.

Пипец.

– За телефоном, – говорит еле слышно. Приходится напрячь слух, чтобы разобрать ее слова.

– И? – давлю тоном. Мне интересна причина по которой она отсвечивала своей голой задницей через лобовое в моей машине.

Сделай это Машка, я бы точно знал причину, ведь там помимо похоти и жажды бабла ничего от человека не осталось, а вот Юля… Другая она. Совсем.

– Надо было, – бурчит схлопываясь в своей ракушке, скрещивает руки на груди и отворачивается к окну.

Чувствую себя обделенным. Мне так нравилось ощущать на себе ее взгляд, а теперь словно конфетку забрали.

Разочарованно делаю глубокий вдох.

Меня словно лишили персонального источника света и теперь его очень сильно нехватает, удивительным образом сердце вновь начинает обрастать льдом.

– Что ж такое могло потребоваться, чтобы выставлять на всеобщее обозрение голую задницу? – спрашиваю усмеха-

ясь.

Я даже в полутьме замечаю как Юля тут же краснеет, усмешка на моих губах растёт только сильнее. Глупышка, её неподдельные эмоции разгоняют кровь по венам сильнее, чем самые умелый и осмысленный флирт.

– Это вышло случайно, – упрямо повторяет фразу. Краем глаза вижу, что кусает губы и это ещё сильнее отвлекает меня от дороги.

Такими темпами хрен ее до дома довезу, слишком часто думаю не о том.

– Я полезла за телефоном, а плед упал, – начинает оправдываться, крутит мягкую ткань в руках, нервничает. Но при всей своей уязвимости, она не боится меня.

– Ну, конечно, – говорю издевательски. – Телефон самая необходимая вещь, которая только нужна в этой жизни. Без неё, как без рук. Да?

Бросаю на девчонку взгляд, который красноречиво говорит всё, что я об этом думаю. Юля подносит руки к лицу и делает судорожный вдох.

– Я папе позвонить хотела, – горько всхлипывает, а я чувствую себя самым большим придурком на земле. – Он переживает за меня. Наверное, уже половину города на уши поднял для поисков.

Ну, капец, Волков! Неужели нельзя было подумать прежде, чем издеваться над девочкой? Она ж молоденькая совсем, светлая. Не обросла броней как все, с кем ты привык

иметь дело. Ей не плевать на слова.

– Успокойся, – говорю требовательно. В голосе проскальзывают незнакомые раньше эмоции, нежность появляется в сердце и этим окончательно обескураживает меня. – Позвонила?

– Нет, – бурчит. Снова отворачивается к окну тем самым показывая, что наш разговор окончен.

Но я не согласен с этим.

– Почему? – мне становится интересна причина. – Я вернулся так некстати?

– Нет, – резко поворачивается ко мне. – Дело не в тебе! – говорит с блеском от слез в глазах.

Цепляет.

– Тогда в чем? – не унимаюсь. Мне неймётся, я хочу знать про Юлю всё!

– Телефон сел, – признается печально вздыхая. – Я слишком долго сегодня ездила, батарея не выдержала, видимо.

Слушаю нелепые оправдания, вижу её состояние и держу свои мысли при себе. Юля слишком ранима, сейчас любое моё слово может вызвать новый приступ плача.

– Мне домой надо, папа волнуется, – Юля продолжает всхлипывать.

– Успокойся и не реви, – произношу требовательно. О том, что меня выводят из себя женские слезы, не говорю. Юлю это не касается.

– Я стараюсь, – говорит шмыгая носом. Снова кусает губы.

Меня восхищает, как быстро девчонка умеет взять себя в руки. Юля каким-то неведомым образом совмещает в себе наивность и силу.

Она в очередной раз поражает меня.

– Ну да, ну да, – задумчиво произношу качая головой. – Так сильно надо? – спрашиваю.

– Да, – кивает. Опускает взгляд на стакан с чаем.

– Позвонить Денису Залесскому, – даю команду голосовому помощнику, музыка замолкает. Вместо нее звучат длинные гудки.

– У тебя есть номер папы? – ахает Юля, поворачивает голову и смотрит на меня во всё глаза.

– Естественно, – произношу уверенно, но не успеваю продолжить мысль, как мой вызов принимают.

– Волков, чем обязан столь позднему звонку? – в колонках звучит голос Залесского. Он явно не доволен моим звонком и на самом деле это взаимно.

Если бы не Юля, хрен бы ему позвонил.

– Ты дочь не потерял? – спрашиваю намеренно выводя его на эмоции. Я знаю, будь воля Залесского, он Юлю ко мне на пушечный выстрел не подпускал.

– Не твоё дело, – огрызается. Ухмыляюсь. Реакция один в один как я ожидал.

Денис ненавидит меня и всё, что со мной связано. Мы с ним постоянно конкурируем в бизнесе, у нас вечная борьба за проекты.

– Папа, со мной всё в порядке, – в разговор встревает Юля.

– Ты что там делаешь?! – Залесский заводится с пол-оборота.

– Еду домой, – спокойным тоном отвечает она.

– Я тебе запретил приближаться к Волкову! – рычит не скрывая эмоций. – И вот не проходит суток после нашего разговора, так ты уже опять рядом с ним. Я непонятно выразился, когда сказал к нему не приближаться?

– Так вышло, – отвечает кусая губы, то и дело косит на меня виноватый взгляд.

– Твоя дочь со мной. С ней всё в порядке, – не желая выслушивать тираду встреваю в разговор. – У неё разрядился телефон, как зарядит, свяжется.

Договариваю и завершаю вызов, нам не о чем продолжать разговор.

– Не нужно было звонить, – тихим голосом говорит Юля. От боли, что сквозит в каждом слове, неприятно царапает в груди и я снова начинаю прислушиваться к своим ощущениям, рядом с ней они становятся гораздо острее.

– Нужно, – заявляю без тени сомнения. – Пусть лучше он знает, что ты в безопасности и злится, чем от неизвестности сходит с ума.

В автомобильном салоне повисает тишина, мы подъезжаем к городу и чем ближе становится пункт назначения, тем меньше я хочу расставаться с Юлей.

Ищу сотню причин, перебираю в голове различные варианты, но всё сводится к одному, я должен её отпустить.

При одной мысли об этом сердце сжимается, оно не согласно. Разумом понимаю, что нельзя чувствам позволять взять верх, потому что буду обречён на провал.

Только сердце не волнуют доводы разума. У него на этот счёт своё мнение.

Въезжаю в город, останавливаюсь на светофоре и понимаю, что слишком долго Юля молчит. Поворачиваю голову в сторону, смотрю на девчонку и замечаю, что она спит.

Недолго думая из крайней левой поворачиваю на право, ловлю вслед громкие звуки клаксона от недовольных моим манёвром водителей, но мне на это совершенно плевать. Мчу по шоссе, доезжаю до центра города и загоняю машину на подземный паркинг. Выключаю двигатель.

Хочу выйти из тачки, как вижу умиротворенно спящую Юлю и что-то давно позабытое отзывается в душе. Останавливаюсь. Не спешу разрушать ту атмосферу, что царит вокруг нас сейчас.

Залесская крепко спит. Она откинулась на сидении, поджала ноги под себя и закуталась в плед. Руки положила под голову, мой пиджак защищает её тело от холодного воздуха и лишних взглядов.

Девочка, как бы я хотел сам тебя сейчас так обнять. Но я не могу, совесть не позволяет.

Юля дочь моего конкурента, а я ко всему прочему ещё

и женат. Если коснусь девчонки, то буду самым последним гадом на свете. Она слишком прекрасна, чтобы я смог вот так грубо испортить ей жизнь.

Позволяю себе насладиться идеальными чертами лица, родинкой над правой губой, пухлыми губками, в которые так и хочется впиться глубоким поцелуем. Не отдавая отчёта своим действиям, тянусь вперёд.

Она манит меня, притягивает хлеще самого сильного магнита и как ни стараюсь, противостоять этой тяге, всё бесполезно.

Словно почувствовав мое приближение Юля начинает просыпаться. Ворочается, длинные ресницы порхают, а я как завороженный смотрю на неё и не могу оторваться.

– Мы приехали? – спрашивает перебарывая сон, открывает один глаз. – Ой, – видит парковку, тут же садится. – Где мы? – озирается по сторонам и в шоке смотрит на меня. – Это не мой дом.

– Знаю, – отвечаю стараясь внешне оставаться спокойным, хоть это на самом деле вовсе не так. – Сегодня ты будешь ночевать у меня.

_____

Дорогой читатель! Ты дочитал до конца ознакомительного фрагмента, чтобы читать дальше, нужно оплатить доступ. Он оплачивается лишь один раз, последующих оплат не требуется. Если возникают трудности, но нужно обратиться в службу поддержки. "Наследник. Боль предателя" от Кэти

Свит роман, который не оставляет равнодушным. Присоединяйтесь к сотням читателей, которые уже приобрели историю и утолили свое любопытство!

Глава 12. Стас

– Что?! – глаза Юли от удивления едва ли не лезут на лоб.

Я уже позабыл, когда видел в свой адрес искренне возмущенные взгляды, когда испытывал неприкрытое недовольство, а еще столь живой интерес.

Сидящую рядом со мной девушку не интересует ни размер и толщина моего кошелька, ни мой статус или возможности. Она не пытается мне понравится, заинтересовать. Напротив, держится весьма отстранённо и эт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.